

ГОЛОД В СССР 1932–1933 гг. В ОСВЕЩЕНИИ БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ

Шабасова Марина Алексеевна

доцент кафедры истории России

Белорусского государственного университета;

кандидат исторических наук, доцент

(г. Минск, Республика Беларусь)

В статье рассматриваются особенности освещения американскими и британскими журналистами голода в СССР 1932–1933 гг. Автор обращает внимание на причины и обстоятельства, которые привели к сокрытию западными журналистами голода в Советском Союзе. Анализируется содержание статей, оказавших влияние на восприятие советского голода западной общественностью.

В 1932–1933 гг., когда в СССР разразился голод, руководство страны, опасаясь за свою репутацию на международной арене, категорически отрицало сам факт случившейся катастрофы.

Однако в том, что голод стал обсуждаться за рубежом только после его завершения, нельзя винить только советскую власть. Особая роль в сокрытии голода принадлежит тем, кто в силу своей профессии должен был бы доносить правду о происходящем до широкой общественности – иностранным журналистам, работавшим в СССР.

Корреспондент «Юнайтед Пресс» Ю. Лайонс утверждал, что среди иностранцев сам факт голода тайной не являлся. Он считал, что поиски доказательств голода в СССР были настолько же излишними, насколько были ли бы абсурдными попытки доказать факт Великой депрессии в Соединенных Штатах. В бытовых разговорах о голоде упоминали как об общеизвестном факте, и вопрос заключался в том, сколько жизней он унес [6, р. 574–575]. Схожее мнение имел другой американский журналист, У. Чемберлен, который считал, что «для любого, кто жил в России в 1933 г. и держал глаза и уши открытыми, историчность голода не была открытым вопросом» [2]. Корреспондент британского периодического «Манчестер гардиан» М. Маггеридж утверждал, что все в Москве обсуждали голод [1].

Информация о сложной ситуации в хлебозаготовительных районах страны время от времени попадала в западную прессу. В начале 1933 г. голодающие районы посетили американские журналисты Р. Барнс и У. Стоунмен. Они обратили внимание на отчаянное положение крестьян и на преследования так называемых «кулаков». Так, в начале марта 1933 г. газета «Геральд трибьюн» опубликовала статью Р. Барнса, где автор заявлял, что И.В. Сталин ответил на [крестьянскую] оппозицию наступлением, в котором ночные рейды в поисках спрятанного зерна и массовая высылка служили главными средствами борьбы [7, р. 81]. Если принять во внимание страшную действительность, то о продовольственных трудностях он писал умеренно. Так, в Украине Р. Барнс наблюдал изъятие зерна, необходимого крестьянам для пропитания. Он отмечал, что сборщики зерна, жаждущие отчитаться и продемонстрировать свои «достижения» начальству, отобрали зерно у крестьян еще год назад. Только последовавшая за этим временная или постоянная миграция огромных крестьянских масс помогла избежать голода [7, р. 87].

Р. Барнс и У. Стоунмен отправили репортажи своим издателям без согласования с Отделом печати НКВД, который заведовал вопросами цензуры. Результатом этого поступка стал запрет на посещение голодающих регионов без особого разрешения, получить которое, было абсолютно невозможно. Советские власти неохотно пошли на такие ограничения, справедливо полагая, что запрет повлечет за собой подозрения, что скупые сведения и слухи о голоде имеют под собой основания.

Некоторые журналисты ехали в голодающие районы на свой страх и риск. Первые вызвавшие большой резонанс репортажи, где «недостаток продовольствия» прямо назывался голодом, были опубликованы в марте 1933 г. и принадлежали британцам М. Маггериджу и Г. Джонсу. Весной 1933 г. М. Маггеридж посетил Украину и Северный Кавказ. Увиденное поразило его, и англичанин написал для «Манчестер гардиан» три статьи, которые он смог переправить за границу дипломатической почтой без оповещения советской цензуры. Эти статьи были опубликованы 25, 27 и 28 марта 1933 г. без указания фамилии автора.

М. Маггеридж счел нужным объяснить западному читателю, что он имеет в виду, говоря о голодающих крестьянах: «... гражданское население очевидно голодало, в самом прямом смысле этого слова; оно не просто плохо питалось, как большая часть крестьян на Востоке и некоторые безработные рабочие в Европе, но неделями не имело практически ничего из еды. Позже я обнаружил, что в той местности в течение трех месяцев вообще не было хлеба» [8, р. 13–14].

Спустя два дня после публикации безымянных статей М. Маггериджа свои репортажи о голоде опубликовал другой британский журналист Г. Джонс, проделавший трехнедельное путешествие по Харьковской области. Он посетил множество деревень и двенадцать колхозов. Г. Джонс бегло говорил порусски и беспрепятственно общался с украинскими крестьянами. Итогом путешествия по голодающей Украине стало выступление Г. Джонса на пресс-конференции в Берлине 29 марта 1933 г. и последовавшая за ним публикация 30 марта статьи, которая, как считается, стала настоящей сенсацией и вызвала наибольший всплеск общественного интереса. Г. Джонс заявлял, что политика коллективизации и сопротивление крестьян привели страну к ужасной катастрофе, худшей со времен голода 1921 г., который также был ужасен и унес жизни жителей целых районов [5].

Ответом Г. Джонсу и западной общественности стала статья «Русские голодны, но не голодают» У. Дюранти, корреспондента «Нью-Йорк таймс», сотрудничавшего с советской властью. Эта статья является одним из самых позорных моментов в истории голода и истории мировой журналистики. Она представляет собой эталон мастерского использования эвфемизмов, полуправды и цинизма. Так, У. Дюранти перечеркивал явное преимущество Г. Джонса, заключающееся в его командировке в Украину, заявлением, что СССР – это огромная страна и репортаж с места событий не мог дать возможности составить объективное мнение об общем положении дел. Непосредственно о голоде корреспондент «Нью-Йорк таймс» писал: «Настоящего голода или смертей в результате голода нет, но есть широко распространенная смертность из-за болезней вследствие плохого питания» [4, р. 13]. Западный читатель, измученный труд-

ностями Великой депрессии, вполне мог сделать вывод, что его собственное положение было вполне сопоставимо с положением советского крестьянина.

На спор Г. Джонса и У. Дюранти другие работавшие в Москве иностранные журналисты ответили глухим молчанием. В качестве основной причины подобной трусости называют арест по обвинению во вредительстве шестерых англичан, сотрудников компании Метро-Викерс. Опасаясь испортить отношения с властями, журналисты пошли на компромисс со своей совестью. К. Уманский, главный цензор, заведовавший Отделом печати и информации НКВД СССР, организовал встречу с иностранными корреспондентами, где была достигнута договоренность о том, как можно было комментировать ситуацию с продовольствием. Взамен были даны гарантии, что журналисты смогут освещать процесс, на котором судили специалистов Метро-Викерс [6, р. 575–576]. Судьба соотечественников оказалась важнее страданий миллионов безымянных советских крестьян.

Запрет на посещение голодающих районов действовал до сентября 1933 г., когда был собран хороший урожай. Первым посетить Украину и Северный Кавказ смог У. Дюранти. По возвращении в Москву корреспондент «Нью-Йорк Таймс» в частных беседах оценивал число жертв в 7–10 миллионов человек. Вместе с тем в своих публикациях У. Дюранти акцентировал внимание на новом урожае и триумфальном преодолении трудностей. 14 сентября 1933 г. в статье для «Нью-Йорк Таймс» он рапортовал, что использование слова «голод» в отношении Северного Кавказа представлялось полным абсурдом. Он рисовал радостную картину, как необыкновенно богатый урожай собирался так быстро, как только техника, скот и люди могли работать. В яслях и детских садах подрастали пухлые малыши, а дети постарше присматривали за упитанными телятами или пасли скот. На деревенских рынках изобиловали яйца, фрукты, птица, овощи, молочные продукты, продававшиеся по смешным по сравнению с Москвой ценам [3, р. 14].

Прекрасно понимая, что за неугодной статьей может последовать высылка из страны, московские корреспонденты не хотели рисковать своей работой. Очень вовремя проходил процесс над инженерами Метро-Викерс. Честным новостям из СССР могли оказаться не рады и дома. Влиятельные западные интеллектуалы с симпатией относились к Советскому Союзу и использовали свое влияние, чтобы не допустить критики в его адрес. В советской индустриализации и планировании многие видели решение проблем западной экономики. Интеллектуалов привлекала советская риторика о социальном равенстве и построении справедливого общества. В начале 1930-х гг. на горизонте показалась угроза установления нацистского режима в Германии и СССР превратился в потенциально союзника. Администрация американского президента Ф.Д. Рузвельта искала сотрудничества с Москвой. При таких обстоятельствах было гораздо удобнее решить, что постигшая Советский Союз трагедия по сути является его внутренним делом.

Список использованной литературы

1. Carynnyk, M. The New York Times and the Great Famine [Electronic resource] / M. Carynnyk. – Mode of access: <http://https://www.ukrweekly.com/uwwp/the-new-york-times-and-the-great-famine/> – Date of access: 02.11.20122.
2. Chamberlin, W. H. Soviet Taboos / W. H. Chamberlin // Foreign Affairs. – 1935. – № 13. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/1935-04-01/soviet-taboos>. – Date of access: 02.11.2022.
3. Duranty, W. Abundance Found in North Caucasus / W. Duranty // The New York Times. – 1933. – September 14. – P. 14.
4. Duranty, W. Russians Hungry, But Not Starving / W. Duranty // The New York Times. – 1933. – March 31. – P. 13.
5. Jones, G. Famine grips Russia Millions Dying. Idle on Rise, Says Briton [Electronic resource] / G. Gareth // New York Evening Post. – 1933. – March 29. – Mode of access: http://www.garethjones.org/soviet_articles/millions_dying.htm. – Date of access: 02.11.20122.
6. Lyons, E. Assingment in Utopia / E. Lyons. – N. Y. : Harcourt, Brace, 1937. – 658 p.
7. Mahoney, B. S. Dispatches and Dictators: Ralph Barnes for the Herald Tribune / B. S. Mahoney. – Oregon State University Press, 2002. – 320 p.
8. Mugeridge, M. The Soviet and the Peasantry: an Observer's Notes / M. Mugeridge // The Manchester Guardian. – 1933. – 25 March. – P. 13–14.